

УДК 111.85

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-1-2

Ван Лэй¹,
Пань Юэ²

Архетип приключения (рецензия на книгу Джорджо Агамбена
«Пиноккио: Философский анализ». М.: АСТ, 2024. 224 с.)

¹ Цзилиньский профессионально-технический колледж науки и техники, пр. Чанцзинаньсянь, д. 7777, г. Чанчунь, 130000, КНР; 691048437@qq.com

² Чанчуньский педагогический высший специальный колледж, пр. Чанлун, д. 46, г. Чанчунь, 130000, КНР; 50119553@qq.com

Аннотация. Рецензия на книгу Джорджо Агамбена «Пиноккио. Философский анализ» выстроена на основе анализа ключевых тематических линий, охватывающих изучение эзотерического содержания произведения, существования между миром сверхъестественным и земным, а также мотив путешествия как прообраза современного туризма. Делается вывод о родстве анализа философского содержания истории о Пиноккио с концепцией homo sacer.

Ключевые слова: Джорджо Агамбен; Пиноккио; философия; литература; путешествие; туризм

Для цитирования: Ван Лэй, Пань Юэ (2025), «Архетип приключения (рецензия на книгу Джорджо Агамбена “Пиноккио. Философский анализ”. М.: АСТ, 2024. 224 с.)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11 (1), 129-133. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-1-2

Wang Lei¹,
Pan Yue²

The archetype of adventure (Review of Giorgio Agamben's book
“Pinocchio: Philosophical analysis”. AST, Moscow, 2024. 224 p.)

¹ Jilin Vocational College of Science and Technology,
7777 Changjinanxian Ave., Changchun, 130000, China; 691048437@qq.com

² Changchun Pedagogical Higher Special College,
46 Changlong Ave., Changchun, 130000, China; 50119553@qq.com

Abstract. A review of Giorgio Agamben's book “Pinocchio. Philosophical analysis” is based on the analysis of key thematic lines covering the study of the esoteric content of the work, the existence between the supernatural and the earthly worlds, as well as the motive of travel as a prototype of modern tourism. It is concluded that the analysis of the philosophical content of the Pinocchio story is related to the concept of homo sacer.

Keywords: Giorgio Agamben; Pinocchio; philosophy; literature; travel; tourism

For citation: Wang Lei, Pan Yue (2025), “The archetype of adventure (Review of Giorgio Agamben's book “Pinocchio. Philosophical analysis”. AST, Moscow, 2024.

224 p.)», *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11 (1), 129-133,
DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-1-2

Пиноккио не столь частый «гость» философского, да и вообще научного дискурса, сколь персонаж кинематографа или мультипликации. На русском языке нам удалось найти двадцать шесть публикаций, посвященных Пиноккио. Из них наиболее близки к философской интерпретации только семь (Спутницкая, 2023; Кобленкова, 2022; Акимова, 2014; Яновская, 2018; Сагачеева, 2023; Клейман, 2021; Попова-Бондаренко, 2018). Публикаций на английском языке несколько больше, однако также нельзя сказать, что эта тема является популярной.

Вместе с тем, известный современный философ Джорджо Агамбен посвятил этой теме свою книгу, сопроводив ее подзаголовком «Приключения деревянного паяца, дважды прокомментированные и трижды проиллюстрированные»: здесь имеются в виду предшественники Агамбена в толковании сказки Коллоди писатель-авангардист, критик Джорджо Манганелли, философ и историк религий Элемир Золла, а также создатели канонических иллюстраций к сказке Энрико Мадзанти, Карло Кьостри и Атилио Муссино. И Агамбен в ходе своего рассказа постоянно перемещается между изданиями, иллюстрациями и комментариями, пытаясь найти некую истинную историю деревянной куклы, рассказанную Коллоди, или выявить ее подлинный смысл. Отметим, что часто безрезультатно, как это происходит, например, в самом начале, при выяснении обстоятельств рождения Пиноккио. Они так и остаются неизвестными за исключением времени года и места.

Эзотерика повседневности

Вероятнее всего, родился он зимой и в аду. По крайней мере, сам Пиноккио неоднократно говорит об этом. Агамбен же приводит комментарий Элемира Золла о том, что смерть и ад сопровождают в виде более или менее явных отсылок всё

произведение. Так, сам Пиноккио сделан из сосны, вечнозеленого дерева, «бросающего вызов зиме, а значит – смерти» (Агамбен, 2024: 20). Полны метафорических смыслов сюжеты проглатывания китом, дальнейшего превращения в осла и встречи змея (Агамбен, 2024: 22). Темы смерти и перерождения сопровождают читателя на всем протяжении сказки, однако Агамбен предостерегает от ее эзотерического понимания. Это будет ошибкой, поскольку речь не идет о тайном, скрытом знании, которое через испытания приобретает некий посвященный. Речь можно вести, скорее, о вывернутом наизнанку посвящении, когда эзотерическое растворено в повседневности, в самых обычных вещах и банальных событиях. Такими являются зловключения Пиноккио, преследующие его с самого начала. Встреча с говорящим сверчком в контексте поиска пиццы; испытания, произошедшие по дороге в школу или когда он сбегает из дома. На всем протяжении книги Агамбен повторяет этот тезис о растворении эзотерики в повседневности, и речь идет даже не столько об отсутствии тайного знания, сколько о нежелании Пиноккио его получать и изменяться.

Существование между

Именно так можно назвать еще одну тематическую линию в книге. Само рождение Пиноккио сопровождается странной фразой: «Жил-был обрубок полена». И Агамбен прав, что логичным было бы предположить стандартное повествование о короле, который некогда жил и определенным образом был. Однако вместо короля возникает совсем не сказочное, а, можно сказать, обыкновенное полено. Перед нами сказка, которая не является сказкой. И персонажи в ней тоже двойственные, поскольку «ничто не является тем, чем оно нам представляется: дерево – не дерево, друг – не друг, осел – не осел, фея – не фея, сверчок – не сверчок...»

(Агамбен, 2024: 35-36). И сам Пиноккио перемещается между мирами, сказочным и обычным, совершая превращения и претерпевая испытания.

Отдельно стоит сказать о перемещении. Оно есть не что иное, как путешествие, с одной стороны, близкое к действительно эзотерическим испытаниям посвященного. Особенно в тех моментах, которые в произведении связаны с превращением Пиноккио в осла и последующим спасением и возвратом в свою деревянную оболочку. Или в сюжетах, когда он оказывается съеденным котом или акулой, в чреве которой встречает своего отца: здесь отсылки не только к известным библейским мотивам, но и гораздо более широкие.

Важно то, что Пиноккио не желает меняться и извлекать уроки. В этом его главное отличие от посвящаемого, который желает преобразиться через испытание или новое знание. Наш главный персонаж хочет просто развлечься или проявляет свою плутовскую натуру. Ее он и хочет сохранить, являясь деревянной куклой, но одновременно и почти живым мальчиком, а с другой стороны, он мальчик, именно так его называют некоторые, но не вполне живой. Это действительно существование между двумя мирами.

Путешествие и образ туризма

Именно собственная природа толкает Пиноккио на путешествия. Если сложно определить жанр произведения, то можно довериться самому повествованию и назвать его путешествием. Агамбен пишет об этом так же, как о туристической прогулке, в отношении той части, когда Пиноккио оказывается в стране Болвании, ведомый котом и лисой: «Двое жуликов проводят Пиноккио через эту местность, устраивая ему “крайне поучительную туристическую прогулку”, с одной лишь целью: показать то, чего он в любом случае увидеть не сможет» (Агамбен, 2024: 133). Или увидеть то, что не сможет его изменить. Это снова приключение, которое не меняет самого героя. По крайней мере,

не влияет на саму его суть, ведь знакомство с Фитилем, мальчиком по имени Ромео, приводит его в Страну увеселений и в итоге меняет только внешне. Причем само имя Ромео восходит к имени человека, совершавшего паломничество в Рим. И от паломничества к Стране увеселений также лежит прямая дорога смысла, от серьезного путешествия к путешествию ради увеселений. Достаточно добавить идею секуляризации и дисперсной сакральности – и мы переходим к современному туризму (Борисов, 2016).

От животного к человеческому

Библейскими мотивами последнего приключения Пиноккио в чреве кита заканчивается его история нахождения между двух миров. С его избавлением также подходит к концу и его беззаботное состояние перемещения или путешествия. Он становится человеком и приобретает всю совокупность обязанностей, относящихся к обычному мальчику. Собственно, таким он и становится. И если искать главный смысл этой книги Джорджо Агамбена, то он может быть заключен именно в таком выводе о главном антропологическом механизме разделения и соединения животного и человеческого: ограничении и слиянии этих двух начал. Так Пиноккио продолжает уже достаточно долгую историю *homo sacer*, которую Агамбен рассказывает нам.

Источник

Агамбен, Дж. (2024), *Пиноккио. Философский анализ*, пер. с ит. Козловой, М. А. под науч. ред. Мухамеджанова, С., АСТ, Москва.

Литература

Акимова, А. С. (2014), «Приключения Пиноккио в России: к истории мирового сюжета», *Культурологический журнал*, 4, 9. EDN: TAXSBX

Борисов, С. Н. (2016), «Метаморфозы сакрального: о феномене духовности в современном мире», *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, 3, 65-73. EDN: VUUCKL

Клейман, Ю. А. (2021), «Пиноккио “красного десятилетия” на сцене и на экране», *Литература двух Америк*, 10, 310-330. DOI: 10.22455/2541-7894-2021-10-310-330. EDN: GMEVWC

Кобленкова, Д. В. (2022), «От повести “Пиноккио” К. Коллоди к фильму “Золотой ключик” (1939) А. Толстого и А. Птушко: проблема политических аллюзий», *Культура и текст*, 1, 110-122. DOI 10.37386/2305-4077-2022-1-110-122. EDN: GBKJCE

Попова-Бондаренко, И. А. (2018), «Эта взрослая детская литература: культурные коды сказки К. Коллоди “Приключения Пиноккио”», *Мир и человек в зеркале языка: Сб. науч. ст., посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Леонидовны Бессоновой*, Фолиант, Донецк, 336-344. EDN: YPCEHJ

Сагачеева, А. (2023), «Мифопространство Юрия Харикова в дилогии “Пиноккио”», *Сцена*, 5, 37-45. EDN: GWIBCN.

Спутницкая, Н. Ю. (2023), «Кукла оттепели: “достраивание” сказки о Буратино в советской детской экранной культуре 1950–1960-х гг.», *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 7-2, 234-250. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-234-250. EDN: PVXLBE

Яновская, Л. В. (2018), «Применение юнгианского анализа в толковании сказок (на примере сказки “Приключения Пиноккио”», *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология*, 2, 85-91. EDN: RWHRZJ

Source

Agamben, G. (2024), *Pinokkio: Filosofskiy analiz* [Pinocchio: Philosophical analysis] [Pinocchio: un'analisi filosofica], Transl. by Kozlova, M. A., in Mukhamedzhanov, S. (ed.), AST, Moscow, Russia (in Russ.).

References

Akimova, A. S. (2014), “Pinocchio's Adventures in Russia: towards the History of the World Plot”, *Journal of Cultural Research*, 4, 9 (in Russ.). EDN: TAXSBX

Borisov, S. N. (2016), “Metamorphoses of the sacred: on the phenomenon of spirituality in the modern world”, *Belgorod State University*.

Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law, 3, 65-73 (in Russ.). EDN: VUUCKL

Kleyman, Yu. A. (2021), “Pinocchio of the ‘red decade’ on stage and on the screen”, *Literature of the Americas*, 10, 310-330 (in Russ.). DOI: 10.22455/2541-7894-2021-10-310-330. EDN: GMEVWC

Koblenkova, D. V. (2022), “From the story ‘Pinocchio’ by K. Collodi to the film ‘The Golden Key’ (1939) by A. Tolstoy and A. Ptushko: the problem of political allusions”, *Culture and text*, 1, 110-122. DOI: 10.37386/2305-4077-2022-1-110-122. EDN: GBKJCE

Popova-Bondarenko, I. A. (2018), “This adult Children's literature: cultural codes of K. Collodi's fairy tale ‘The Adventures of Pinocchio’”, *Mir i chelovek v zerkale yazyka: Sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyu yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Olgi Leonidovny Bessonovoy* [The World and Man in the Mirror of Language: Collection of scientific articles dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor Olga Leonidovna Bessonova], Foliant, Donetsk, Ukraine, 336-344 (in Russ.). EDN: YPCEHJ

Sagacheeva, A. (2023), “The myth space of Yuri Kharikov in the ‘Pinocchio’ dilogy”, *The stage*, 5, 37-45 (in Russ.). EDN: GWIBCN

Sputnitskaya, N. Yu. (2023), “The Thaw Doll: the ‘completion’ of the tale of Pinocchio in the Soviet children's screen culture of the 1950s and 1960s”, *RGGU Bulletin: “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*, Series, 7-2, 234-250 (in Russ.). DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-234-250. EDN: PVXLBE

Yanovskaya, L. V. (2018), “The application of Jungian analysis in the interpretation of fairy tales (on the example of the fairy tale ‘The Adventures of Pinocchio’”, *Bulletin of DonNU. Series D: Philology and Psychology*, 2, 85-91 (in Russ.). EDN: RWHRZJ

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Ван Лэй, преподаватель, Цзилиньский профессионально-технический колледж науки и техники, пр. Чанцинаньсянь, д. 7777, г. Чанчунь, 130000, КНР; 691048437@qq.com

Пань Юэ, преподаватель, Чанчуньский педагогический высший специальный колледж, пр. Чанлун, д. 46, г. Чанчунь, 130000, КНР; 50119553@qq.com

ABOUT THE AUTHORS:

Wang Lei, Teacher, Jilin Vocational College

of Science and Technology, 7777 Changjinanxian Ave., Changchun, 130000, China; 691048437@qq.com

Pan Yue, Teacher, Changchun Pedagogical Higher Special College, 46 Changlong Ave., Changchun, 130000, China; 50119553@qq.com